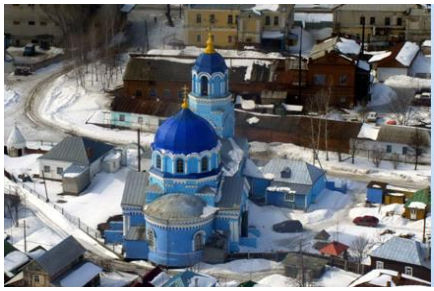
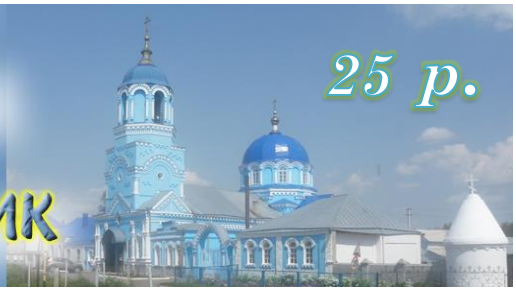


Успенский Вестник

25 р.



Издание Успенского Храма г. Усмань

Издается по благословению Митрополита Липецкого и Задонского Никона

№ 08 (124)

17 июля 2018 года

Дорогие братья и сестры, поздравляем вас с днем памяти Святых Царственных Страстотерпцев!

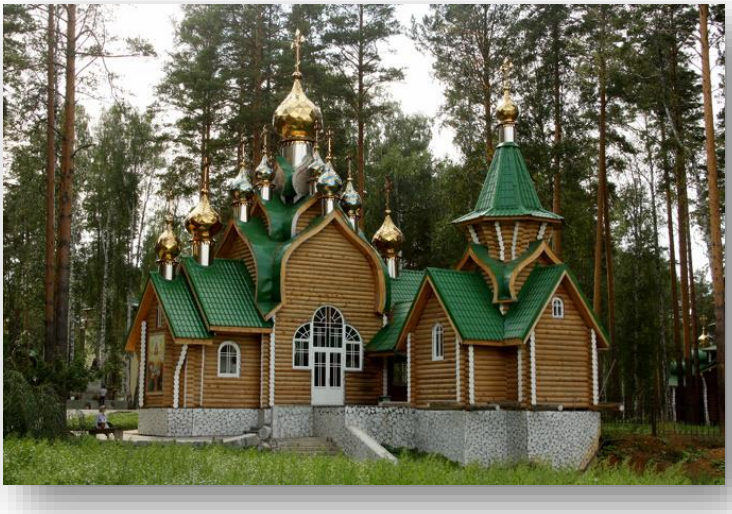
Из цикла «Лето Господне»

4/17 июля мы чтим память царственных страстотерпцев, убиенных в 1918 году: государя Николая Александровича II, его супруги Александры Федоровны и их чад – цесаревича Алексия и великих княжон Ольги, Татианы, Марии и Анастасии. О том, какой пример жизни и смерти подают нам святые царственные мученики, рассказывает протоиерей Артемий Владимиров.

Екатеринбургская голгофа. Кому из нас не знакомо это скорбное, но и высокое словосочетание! Не просто словосочетание, а главная трагедия XX столетия, определившая собою разворот всемирно-исторического процесса.

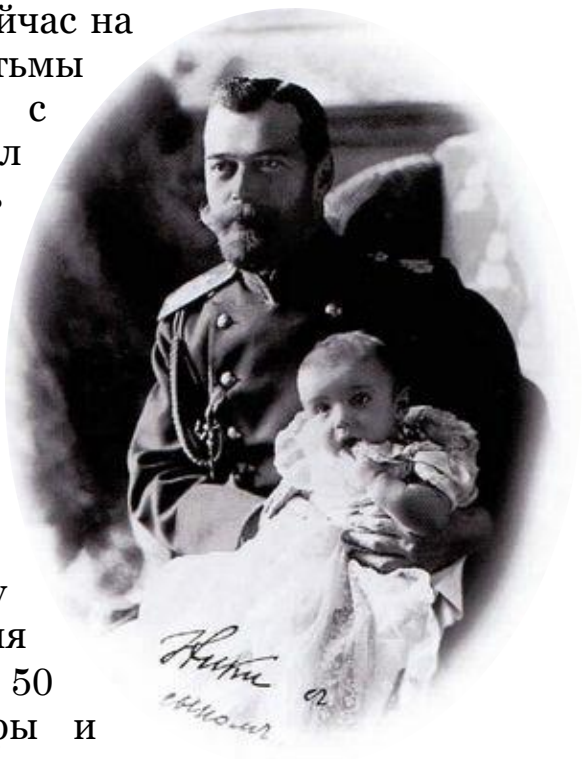
Благодарение Господу, что Россия, в эти прошедшие 100 лет запятнанная грехом богоотступления и охлаждения к «преданьям старины глубокой», в лице армии командных чинов изменившая религиозной присяге на верность, данной государю и Отечеству, родина наша, обескровленная, расчлененная, испытавшая страшный позор 1990-х годов как расплату за официальное безбожие, встает сейчас с колен. Встает, несомненно, молитвами святых царственных мучеников: страстотерпца государя – Его императорского величества Николая Александровича II, августейшей супруги его – царицы Александры Федоровны, цесаревича Алексия и великих княжон Ольги, Татианы, Марии и Анастасии.

Вы хорошо помните, дорогие друзья, то время, когда даже фотографическое изображение государя нельзя было без последствий кому-нибудь показать или держать в собственном доме. Индустрия клеветы, налаженная еще в дореволюционное время в масонской прессе, свой маховик, увы, не остановила до сих пор. Однако шило в мешке не утаишь, тем паче что правда и любовь победоносны, и мало-помалу рассеивается эта кромешная тьма и сумерки ложных представлений об отечественной истории. Наш президент часто напоминает гражданам России о тысячелетней истории государства, в которую красной нитью вплетены судьбы Рюриковичей и Романовых, тех княжеских и царских династий, члены коих, став хозяевами Русской земли по воле Божией, созидали могущество нашей православной Родины. Сегодня фотографические изображения государя, скорбные лики великих гатчинских узников, тобольских пленников, екатеринбургских мучеников просветлели и сияют ореолами и нимбами на царских иконах.



В Екатеринбурге собираются в эти дни десятки тысяч людей. Нужно видеть, как на Божественной Литургии причащаются на открытом

воздухе и старики и дети, и пастыри и пасомые, и мудрецы и простецы – вся Россия. Казалось бы, еще совсем недавно она шла в Великорецком крестном ходу, проявляя чудеса выносливости, мужества, терпения. И вот сейчас на седом Урале, у Ганиной ямы, где под покровом тьмы некогда свершилось сатанинское цареубийство с расчленением и сожжением благоуханных тел царских страстотерпцев, наш народ вновь собирается, чтобы молиться о духовном возрождении Родины.



Я никогда не соглашусь с теми, кто говорит, что прославление государь заслужил лишь последними месяцами своей жизни – как страстотерпец, как человек, смотревший в лицо смерти и достойно принявший ее с покаянием на устах и молитвой за Родину. Простите, но достоинство каждого государя и правителя народа познается по очень простому критерию – приросту населения. За годы правления Николая Александровича II Россия приросла 50 миллионами человек. Покажите мне, демографы и социологи, где, когда и в какой стране так умножался народ, так желал жить, и строить, и творить, и славить Бога плодами рук своих, как не в России в конце XIX – начале злополучного XX века!

Государь и поставленное им правительство в столь сложное турбулентное время, изжив подлый «майдан», оплаченный заокеанскими кукловодами в 1905–1907 годах, вернули Отечеству эту созидательную поступь. Если бы не вторичный подкуп, если бы не растление умов и сердец антихристианской пропагандой, если бы не террористы, устранившие Петра Аркадьевича Столыпина, который один, как святорусский богатырь, противостоял радикально настроенным элементам безголовых дум, думается, сегодня нас было бы уже 500 миллионов. Но не будем употреблять сослагательного наклонения, которого история, лучшая учительница, не понимает и не принимает.

Давайте вновь обратим наши взоры на прекрасные лица царских страстотерпцев, и пусть они – государь Николай Александрович II, его жертвенно служившая семье супруга и царские дети – наставят нас: и словесно – своими дневниками; и самим внешним своим образом, который влечет миллионы сердец к созерцанию удивительной красоты – духовной, и телесной; и гармонией ума и сердца, которые были свойственны царской семье.

Государь – образ исполнения долга верности, человек, умевший отвечать за свое слово, человек, всегда исполнявший обещания, гарант мира в Европе, тот, благодаря подвигу которого Россия, как никогда, была близка к победе в той отечественной войне, которая совершенно незаслуженно именуется империалистической в постсоветских учебниках. Сегодня, когда мужская верность и доблесть оскудели до крайности; когда главы семей не стесняются бросать тех, кого приручили; когда мужчины забыли, в чем их сила и духовная красота, и стали двурушниками, обслуживающими собственные страсти, – сегодня спокойный, хладнокровный, немного печальный, исполненный несокрушимой веры в

Промысл Божий взор государя обличает и отрезвляет нас. У него, российского государя, нужно учиться вере и верности, чести и присяге, принесенной раз и навсегда Богу и Отечеству. Сегодня нам так нужны мужчины, на твердое плечо которых могли бы опереться их спутницы жизни. Так нужны отцы, авторитет которых был бы неколебим для их детей. Наш государь чудесно соединял в себе и мужество, и кротость. Никто никогда не видел его в гневе, он прекрасно владел собою, но один его царственный взгляд, мановение его перста, одно его вразумляющее слово утихомиривало самых наглых, дерзких, распоясавшихся людей. Потому что впереди слов государя шли его дела. Потому что благодать помазанничества, сообщенная ему в Таинстве венчания на царство, была умножена непрестанными денно-нощными трудами на благо Отечества.

Государыня. Да, высший свет много сделал для того, чтобы опорочить эту верную спутницу своего державного мужа. Сколько миллионов позеленевших от злобы долларов было тогда затрачено на гнусную клевету! Ее обвиняли в связи с Григорием Распутиным, ее называли немкой, приписывали ей предательство, называли чопорной, холодной, высокомерной. Всё это она кротко терпела, потому что и Христос умел молчать, пред лицом оплаченных «свидетелей», пред лицом синедриона, зараженного богохульством и гордостью, которая делает человека уже невменяемым и безнадежно больным. Это ежедневный подвиг – сохранять присутствие духа, благожелательность и улыбку к своим подданным! Это подвиг – непрестанные милосердие и благотворительность, о которых не выкладывали информацию в интернете, не печатали в газетах. Но когда грянула Великая война, государыня, сменив светские платья на форму медсестры, вместе со своими дочками лично очищала от гноя раны русских солдат, присутствовала при операциях и словом и делом ободряла раненых, несла суточные дежурства в госпиталях, в которые были превращены царские дворцы. Неустанно молилась о России, о ее народе – слабом, немощном, легко поддававшемся соблазнам, но бесконечно любимом и отзывчивом на проявление любви, которой так богато было сердце нашей государыни. Она никому не доверила преподавать Закон Божий своим детям, но делала это сама, как сама кормила их материнским молоком.

Воспитать сегодня души целомудренные и чистые, воспитать девственные, непорочные сердца, поставить на ноги собственных детей, в которых не было бы ни строптивости, ни отчуждения от родителей, но лишь бесконечное преклонение пред их нравственным авторитетом, – это задача из задач. Она кажется практически непосильной современным родителям, если

только не привлекут они своей благочестивой жизнью Божие содействие на свои труды. Взирая на лица Ольги, Татианы, Марии, Анастасии, всматриваясь в не по-детски серьезное выражение лица цесаревича Алексия, который мечтал быть добрым правителем и не раз говорил, что в его царстве не будет несчастных и больных людей, вглядываясь в их светлые и печальные лица, мы обретаем в них тех ангелов-хранителей нашего юношества, нашей молодежи, которая может сгинуть без следа и уйти на обочины мировой истории, если не воспримет, как эстафетную палочку, от своих пращуров лампаду веры – веры православной, веры зрячей, веры горячей, веры, которая согревала сердца царственных страстотерпцев.

Уметь не впасть в отчаяние от того вооруженного сброда, который одним своим присутствием коробил чувства и смущал сердца девственных княжон, уметь предчувствовать смерть, но не отчаяться и не озлобиться, и по-евангельски молиться за своих палачей – это не просто искусство, умение и навык, но это подвиг, подражать которому в истории могли лишь единицы.

Вот почему столь неискренними и циничными выглядят сегодня все попытки продажных режиссеров и желторотых писак-бумагомарак принизить значение царской семьи для судеб России и ее будущности. Очень надеемся, что вскоре безудержная свобода средств массовой дезинформации в нашем обществе заменится здоровой цензурой, которая заградит уста людям с сожженной совестью, тем, кто принадлежит к партии разрушителей, тем, о которых Александр Сергеевич Пушкин говорил как о вырожденцах. Ибо не уважающие историю своей страны, предающие забвению подвиги отцов и дедов лишены человеческого достоинства и не могут по справедливости именоваться народом, входить в ядро которого каждый из нас призван с верой в Бога, любовью к своей земле и готовностью хотя бы малым чем-то пожертвовать в служении окружающим людям.

Сегодня, сплотившись вокруг царственных страстотерпцев и мучеников, подымая свой взор к их распятой высоте, выразим, братья и сестры, твердую веру и надежду в то, что русский мир благодаря молитвам царственных мучеников возрождается и наше Отечество обретает исконную, присущую ему державность, столь необходимую для спасения всей вселенной от духа безбожия, растления и сатанинской гордыни.

Протоиерей Артемий Владимиров.
17 июля 2016 г.

Тропарь святым царственным страстотерпцам.Глас 4

Днесь, благовернии людие, светло почтим/ седмерицу честную царственных страстотерпец,/ Христову едину домашнюю Церковь:/ Николая и Александру,/ Алексия, Ольгу, Татиану, Марию и Анастасию./ Тии бо, уз и страданий многоразличных не убоявшеся,/ от богоборных смерть и поругание телес прияша/ и дерзновение ко Господу в молитве улучиша./ Сего ради к ним с любовию возопиим:/ о святии страстотерпцы,/ гласу покаяния и стенанию народа нашего вонмите,/ землю Российскую в любви к Православию утвердите,/ от междоусобныя брани сохраните,/ мир мирови у Бога испросите// и душам нашим велию милость.

Тропарь св. Царю Мученику Николаю II. Глас 5

Царства земнаго лишеніе,/ узы и страданія многоразличныя,/ кротко претерпелъ еси,/ свидетельствовавъ о Христе даже до смерти отъ богоборцевъ,/ страстотерпче великій Боговенчанный царю Николае,/ сего ради мученическимъ венцемъ на небесехъ/ венча тя съ царицею, и чады, и слуги твоими Христосъ Богъ,/ Егоже моли помиловати страну Россійскую,// и спасти души наша.

Кондак святым царственным страстотерпцам. Глас 8

Избранни Царем царствующих и Господем господствующих/ от рода царей Российских,/ благовернии мученицы,/ муки душевныя и смерть телесную за Христа приимшии/ и венцы Небесными увенчавшиися,/ к вам, яко покровителем нашим милостивым,/ с любовию благодарне вопием:/радуйтеся, царственнии страстотерпцы,// за Русь Святую пред Богом усерднии молитвенницы.

Величание святым царственным страстотерпцам.

Величаем вас,/ святии царственнии страстотерпцы,/ и чтим честная страдания ваша,/ яже за Христа// претерпели есте.

«Воля его напоминала неуклонный бег ручья с горной высоты…»

В начале XX века западные журналисты наперебой писали о русском экономическом чуде. Российская Империя вышла на первое место в мире по темпам экономического роста. Благодаря мудрому правлению Императора Николая Второго успехи были достигнуты во всех областях жизни страны: экономике, науке, образовании, социальной и военной сферах.

Что было сделано:

- 90% земель передано крестьянам;
- строилось 5,5 км железных дорог в день;
- налажен самый крупный экспорт сельхозпродукции в мире;
- рубль был 3-й валютой в мире и конвертировался только в золото;
- прирост рождаемости – 2,5 млн в год;
- 85% молодых россиян к 1916 году были грамотными.

По уровню промышленного производства Россия занимала 4-е место в Европе и 5-е в мире, уступая по важнейшим показателям лишь США, Германии, Великобритании и Франции. По темпам роста национального дохода и производительности труда Россия занимала 1-е место в мире.

План электрификации страны был утверждён ещё в 1909 г., начало его реализации было запланировано на 1915 г., но из-за войны передвинуто на 1920 г. После революции план ГОЭЛРО был присвоен большевиками.

Ежегодно строилось 2000 км железных дорог. Великая Транссибирская магистраль, которая вошла в книгу рекордов Гиннеса как самая длинная дорога в мире и которая связала Дальний Восток с Европейской частью России, – детище Николая II.

С 1895 по 1906 в 2 раза увеличился речной флот. Он был самый крупный в мире.

По производству основных видов с/х продукции Россия вышла на 1-е место. На её долю приходилось 2/5 всего мирового экспорта с/х продукции.

Благодаря прогрессивной столыпинской реформе, которую одобрил и всячески продвигал государь, в 1916 году уже 90% земель принадлежало крестьянам. Согласно Поуездной Всероссийской переписи 1917 г. крестьяне осуществляли 89,3 % посевов и владели 94 % с/х животных. Что же тогда провозглашал ленинский «Декрет о земле»?

В царствование Николая II рубль конвертировался на золото и не зависел от валют других государств. Царский рубль опережал марку, франк и другие иностранные валюты, уступая только фунту стерлингов и доллару. «Россия металлическим золотым обращением обязана исключительно Императору Николаю II», – писал министр царского правительства С. Ю. Витте.

Россия не была сырьевым придатком! Император категорически запретил вывоз из России круглого (необработанного) леса и экспорт сырой нефти. Только нефтепродукты Россия поставляла за границу, и российское моторное масло было лучшим в мире.

Население России за 23 года правления Николая II выросло более чем на 60 млн. человек! После 1917 года население только уменьшалось (на 65 млн. после репрессий, голодоморов и Великой Отечественной войны).

Колоссальные достижения имелись в сферах изобретательства, науки, образования, медицины, культуры, в социальной сфере. Так, расходы на образование и культуру выросли за годы правления Николая II в 8 раз и более чем в 2 раза опережали расходы Франции и в 1,5 раза – Англии. Медицина была бесплатной, по количеству врачей Россия была вторая в Европе, и третья в мире. В 1908 г. было введено бесплатное начальное образование. К 1916 году грамотных в Империи - более 50%, среди молодёжи - 85%.

При последнем Императоре Россия стала вершиной русской цивилизации, обладающей политической, экономической, военной мощью, высочайшей культурой и передовой наукой.

Могло ли это произойти при слабом правителе?..

Свидетельства историков и политиков – современников Николая II – о качествах Императора:

«О русском Императоре говорят, что он доступен разным влияниям. Это глубоко неверно. Русский Император сам проводит свои идеи. Он защищает их с постоянством и большой силой. У него есть зрело продуманные и тщательно выработанные планы. Над осуществлением их он трудится беспрестанно».
(Бывший президент Французской Республики Эмиль Лубэ)

«Его манеры настолько скромны, и он так мало проявляет внешней решимости, что легко прийти к выводу об отсутствии у него сильной воли; но люди, его окружающие, заверяют, что у него весьма определённая воля, которую он умеет проводить в жизнь самым спокойным образом».
(Немецкий дипломат граф Рекс)

«У государя, поверх железной руки, была бархатная перчатка. Воля его была подобна не громовому удару. Она проявлялась не взрывами и не бурными столкновениями; она скорее напоминала неуклонный бег ручья с горной высоты к равнине океана. Он огибает препятствия, отклоняется в сторону, но, в конце концов, с неизменным постоянством близится к своей цели».
(Профессор истории С.С. Ольденбург)

Николай II – один из самых сильных правителей России и мировых правителей! Это доказывают его дела и успехи России за годы его правления.

Поэзия

Прости

Не убежать от русского сиротства...
Горька и смрадна русская беда.
Мы дети тех, кто продал первородство
За цену крови, рабства и стыда.
Когда наветом, трусостью и ложью
Мы предали безвинного Царя,
Мы предали Христа и Матерь Божью,
Тогда взошла кровавая заря
Над вздыбленной расхристанной Россией,
Где враг делил на "этих" и на "тех".
Лукавый хам, картавый лжемессия
Швырнул детей в отцеубийства грех.
Мы бесновались долго, беспощадно
На пепелище Родины своей.
Очнулись: всё поругано, неладно,
И близ Господь у сорванных дверей.
Но время есть покаяться неложно.
Восплачем и помолимся, как встарь:
Прости, Господь, прости нас, Матерь Божья.
Прости нас всех, наш кроткий Государь!

(Александр Богатырёв)

Не унывай

Когда придет пора невзгоды и страданья,
И над твоей главой обрушится гроза, —
Не унывай, мой друг! В минуту испытанья
Пускай пред Господом падет твоя слеза
Не горьким ропотом, а теплою мольбою.
Строптивой жалобы порывы воздержи;
Но, сердцем веруя, что бдит Он над тобою,
С надеждой на Него печали возложи.
И, в трудный час борьбы твоей житейской,
Он вовремя придет тебя спасти.
И будет Сам тебе Он Симон Киринейский
И тяжкий жизни крест поможет донести.

Михаил Розенгейм
(из записной книжки Императрицы Александры Федоровны)

Царица Александра

Белая лилия в темном бокале вина
Времени смутного стала грустна и бледна.
Блеском жемчужным сияет подобно святыне,
Нет ей покоя – тревога за мужа и сына.
Черными галками кружат у трона враги.
В детской Наследника стоны: «Maman, помоги!»
Лица неверных друзей улыбаются ложно.
Тленная жизнь перед силою веры ничтожна.
Ясные очи тускнеют от пролитых слез.
Где же, Алиса, твой мир ослепительных грез?
Майские грозы сменились шальным ураганом.
Только молитвою лечатся страшные раны.
Белая лилия в темном бокале вина
Времени смутного стала, как ангел, светла.
Не осквернят ее стаи ворон или волки –
Чистой пройдет через лютых гонителей толпы.

Изабо Буатетт

Царица Александра, Святейшая Царица!
Россию возлюбила всем сердцем и душой.
Ведома и хранима Господнею десницей -
За Русь просила Бога горячею мольбой.
Любовь делила с Небом, средь подлости, обмана,
Сменив одежды Царские, пошла служить сестрой.
Лились горячи слезы и капали на раны,
И муки заживали святою добротой.
За Веру, Православье, во искупленье плена -
С Россией горьку чашу страданий испила.
Кричало сердце болью: "Кругом подлог, измена!»
Детей крылом, как ангел, Ты прятала от зла.
Царица Александра, Святейшая Царица,
Опять Христа распяли, взрывая купола!
И кровь уж христианская текла рекой в столице,-
Когда с Царем и с Чадами ко Господу взошла.

Е. Васильева (из поэмы «Русская Гологофа»)

Из воспоминаний Т.Е. Мельник-Боткиной. *(Свидетельство офицера)*

Уже темнело. Был весенний вечер.
Белели кое-где кресты могил.
Как изумлен был я внезапной встречей:
У кладбища стоял автомобиль.
Вдруг вышла дама дивная, вся в черном,
И, осенив себя святым крестом,
Молилась у могилы с видом скорбным,
Как будто был умерший ей знаком...
Но тут она пошла к другой могиле, -
И так же горячо мольба лилась!
Не смел пошевелиться - изумило, -
Когда Она с поклоном обошла
Все кладбище! Все братские могилы!
Над каждою в слезах скорбит Она...
За души верноподданных просила,
Склоняясь над крестом в ночи одна!
Я в трепете не мог не поклониться, -
Когда увидел - то была... Царица!

Е. Васильева (из поэмы «Русская Гологофа»)

Не утолить всей скорби жадной,
Всех слез людских не осушить,
И с этой мыслью безотрадной
Мучительно и тяжко жить.
И счастлив тот, кто в день несчастья
Хоть раз дал руку бедняку
И осушил слезу участьем
И в радость обратил тоску.

Императрица Александра Федоровна

***

Взгляд Ангела! Глаза... Глаза - России!
О, этот взгляд! Вовек мне не забыть:
Готовый сердцем всех людей любить!...
Им любовался после литургии...
И страшно грешному мне рядом быть.
И радостно смотреть и умиляться, -
Так... с чистотой Небесной не расстаться!

(Воспоминания Сергея Нилуса после встречи с Государем)

Тот портрет в большой тяжёлой раме
мне невольно вспомнится порой,
и сюжет, как нами, пацанами,
был расстрелян Николай Второй.
Ох, уж эти детские проказы!
По двенадцать, что ли, было нам?
В эти годы кто из нас не лазал
по чужим заброшенным домам?
В тех хрущёвских временах наивных,
сельский быт потрясших до основ,
сколько в деревнях неперспективных
было заколоченных домов!
Небольшим – в пять человек – отрядом,
сговорясь заранее, с утра
в поисках какого-нибудь клада
шла от взрослых втайне детвора.
Клад ни разу не был найден нами -
к дому возвращались налегке.
... Мы портрет в большой тяжёлой раме
как-то раз нашли на чердаке.
И его по лестничным ступеням
в полумраке (света в доме нет)
аккуратно опустили – в сени,
вынесли на улицу – на свет.
На свету на нас смотрел с портрета
- Ребя, щас мы это разглядим! -
молодой мужчина в эполетах
с крупными крестами на груди,
с аккуратно стриженной бородкой,
с голубым, как небо, цветом глаз,
с гладкою причёскою короткой,
в фас избражённый, строго – в фас.
- А крестов-то, поглядите, сколько, -
молвил кто-то, - нам бы их сейчас!
- Это ж царь! - сказал Богданов Колька
шестиклассник, старший среди нас.
А с царями разговор короткий:
нет, не зря вдолбили нам в умы
про нагайки царские и плётки.
«Расстрелять!» - решили дружно мы
К стенке, мня себя большевиками,
прислонили мы портрет царя.
А в него кто первый бросил камень,
я не помню, знаю, что не я.
Мы ушли домой, а там, за нами
одиноко на земле сырой
погибал расстрелянный камнями
император Николай Второй...

Александр Росков

Царское Распятие

Разбудили в полтретьего ночи,
Приказали спуститься в подвал,
На руках Государя Сыночек
Еле слышно по-детски стонал.
Без вопросов, рыданий, проклятий,
Малодушного страха в очах
Восходили Они на Распятье
С всепрощеньем Христовым в сердцах.
За окном зарешеченным - лето,
Предрассветное пение птиц,
У дверей в электрическом свете -
Кровожадные лица убийц.
По бумажке на четверть страницы
Зачитали вождя приговор:
«Расстрелять и Царя, и Царицу
И Детей из наганов в упор».
Пуля первая – в Царское сердце,
А вторая – в высокую грудь.
Неразлучные в жизни и в смерти
Друг на друга успели взглянуть.
Не увидела Мать, как жестоко
Добивали штыками детей...
Но Творца терпеливое Око
Отвернулось тогда от людей.

Татьяна Буланчикова

«Государь Всероссийский – он первый и единственный был Царём Всерусским»

Государь Николай Александрович воплотил в себе лучшие черты Царей, которых знал, любил и почитал русский народ.

Царь-Мученик более всего походил на Царя Алексея Михайловича Тишайшего, но превосходил его своей непоколебимой кротостью. Россия знала Александра II Освободителя, но Царь Николай II освободил еще больше народов из братского славянского племени. Россия знала Александра III Миротворца, а Государь Николай II не ограничивался только попечением о мире в свои дни, но сделал крупный шаг к тому, чтобы все народы Европы и всего мира жили миролюбиво и разрешали свои недоразумения мирным путем. С этой целью, по бескорыстному и благородному личному почину его, была созвана Гаагская конференция. Россия восхищалась Александром I и назвала его Благословенным за то, что он освободил Европу от чуждой власти одного человека. Государь Николай II, в условиях во много раз более трудных, восстал против такой же попытки другого человека распространить свою власть на чуждый ему по крови и вере славянский народ и в защите его проявил стойкость, не знающую компромиссов. Россия знала великого преобразователя Петра I, но, если припомнить все преобразования Николая II, то мы не знаем, кому отдать предпочтение, причем последним преобразования были проведены более внимательно, обдуманно и без резкости.

Иоанна Калиту и Иоанна III Россия знала как собирателей России, но до конца довел их дело Государь Николай II, когда в 1915 году вернул России, хотя и на краткое время, всех её сынов. Государь Всероссийский – он первый и единственный был Царём Всерусским. Его внутренний, духовный, нравственный облик был так прекрасен, что даже большевики, желая его опорочить, могут упрекнуть его только в одном – в набожности.

Доподлинно известно, что он всегда начинал и заканчивал свой день молитвою. В великие церковные празднества он всегда приобщался, причём иногда смешивался с народом, приступавшим к Великому Таинству, как это было при открытии мощей преподобного Серафима. Он был образец целомудрия и глава образцовой православной семьи, воспитывал своих детей в готовности служить русскому

народу, строго подготовляя их к предстоящему труду и подвигу. Он был глубоко внимателен к нуждам своих подданных и хотел ясно и близко себе представить их труд и служение. Всем известен случай, когда он один прошёл много верст в полном солдатском снаряжении, чтобы ближе понять условия солдатской службы. Он ходил тогда один, и тем ясно опровергаются клеветники, говорящие, что он боялся за свою жизнь. Если Петр I сказал: «А о Петре ведайте, что жизнь ему не дорога, жила бы Россия», –то Государь Николай Александрович поистине, можно сказать, исполнил это. Говорят, что он был доверчив. Но великий отец Церкви святитель Григорий Великий говорил, что чем чище сердце, тем оно доверчивее.

Что же воздала Россия своему чистому сердцем, любящему её более своей жизни Государю?

Она отплатила ему клеветою. Он был высокой нравственности – стали говорить об его порочности. Он любил Россию – стали говорить об измене. Даже люди, близкие Государю, повторяли эту клевету, пересказывали друг другу слухи и разговоры. Под влиянием злого умысла одних, распущенности других, слухи ширились, и начала охладевать любовь к Царю. Потом стали говорить об опасности для России и обсуждать способы освобождения от этой несуществующей опасности, и во имя якобы спасения России стали говорить, что надо отстранить Государя. Расчётливая злоба сделала своё дело: она отделила Россию от своего Царя, и в страшную минуту во Пскове он остался один. Близких нет. Были преданные, но их не допустили. Страшная оставленность Царя... Но не он оставляет Россию, Россия оставляет его, любящего Россию больше своей жизни. Видя это, и в надежде, что его самоумаление успокоит и смирит разбушевавшиеся страсти народные, Государь отрекается от престола. Но страсть никогда не успокаивается, достигнув желанного, – она разгорается еще больше. Наступило ликование тех, кто хотел низвержения Государя. Остальные молчали. Последовал арест Государя, и дальнейшие события были неизбежны. Если оставить человека в клетке со зверями, то рано или поздно они его растерзают. Государь был убит, и Россия молчала. Не раздалось ни возмущения, ни протеста, когда совершалось это страшное злодеяние, и это молчание есть великий грех русского народа, совершённый в день святителя Андрея Критского, творца Великого покаянного канона, читаемого Великим Постом...

Под сводом екатеринбургского подвала был убит Повелитель Руси, лишённый

людским коварством царского венца, но не лишённый Божией правдой священного миропомазания. Все цареубийства в истории России были произведены кучкой людей, но не народом. Когда был убит Павел I, народ и не знал об этом, а узнав, долгие годы приносил к его гробу сочувствие и молитвы. Убийство Александра II вызвало в России бурю возмущения, которая оздоровила нравственное состояние народа, и это сказалось в царствование Александра III. Народ остался чист от крови Царя-Освободителя. Здесь же весь народ виновен в пролитии крови своего Царя. Одни убили, другие одобряли убийство и тем совершили не меньший грех, третьи не помешали. Все виновны, и поистине мы должны сказать: «Кровь его на нас и на детях наших». Измена, предательство, нарушение присяги на верность Царю Михаилу Феодоровичу и его наследникам, пассивность и окаменение, нечувствие – вот из чего русский народ сплел тот венок, которым увенчал своего Царя.

Государь теперь принял мученический венец, но это не оправдание нам, не уменьшение нашей вины, как не оправданы, а еще сильнее обвинены Воскресением Христовым Иуда, Пилат и Каиафа и те, которые требовали от Пилата убийства Христа.

Великий грех поднять руку на Помазанника Божия. Когда Царю Давиду принесли известие об убийстве Саула, то он велел казнить вестника, хотя он не принимал участия в убийстве, но только поспешил принести эту весть и приписал себе убийство Царя. Не остается и малейшая причастность к такому греху неотмщенной.

В скорби мы говорим: «Кровь его на нас и на детях наших» (Мф. 27:25).

Но будем помнить, что это злодеяние всего народа совершено в день святителя Андрея Критского, зовущего нас к глубокому покаянию. Будем помнить, что нет такого греха, которого нельзя смыть покаянием. Но покаяние наше должно быть полное, без всякого самооправдания, без оговорок, с осуждением себя и всего злого дела от самого его начала.

Святитель Иоанн (Максимович), архиепископ Шанхайский и Сан-Францисский
1934 год

НЕЛЬЗЯ ЗАБЫТЬ!

(Воспоминания современников)

Начало войны, осень 1914 г. Государь прибыл в Двинск и обходит обширный военный госпиталь, разговаривая со многими офицерами и солдатами. Мне запомнилась одна беседа на которую обратили внимание тогда все окружающие.

Перед Государем рядовой 157 пех. полка Степан Кузнецов. Он тяжело ранен в голову. Лежит мертвенно-бледный, с воспаленными глазами. При приближении Его величества стремится немного подняться и как-то напряженно, радостно смотрит на царя. Затем, когда Государь подошел совсем близко к Кузнецову и остановился, послышался слабый, протяжный голос раненого: "Теперь легче стало. Прежде никак не скажешь. Ни отца, ни мать позвать не мог. Имя твое, Государь, забыл. А теперь легче, сподобился увидеть Государя".

Затем молчал, перекрестился и добавил:

"Главное, ты не робей; мы его побьем. Народ весь с тобою. Там, в России, братья и отцы наши остались".

Эти слова простого рядового из крестьян Владимирской губернии, Меленковского уезда, деревни Талонова, по роду занятий деревенского пастуха, глубоко запали в душу всех, кто слышал этот разговор.

Государь передал Георгиевский крест Кузнецову. Тот перекрестился и сказал Его Величеству: "Спасибо, благодарю. Поправлюсь и опять пойдем сражаться с Германцами".

Кузнецов так был растроган свиданием с Государем, что говорил не как солдат, а как простой русский человек, потрясенный свиданием с Царем. На Государя слова раненного солдата произвели сильное впечатление. Его величество присел на кровать Кузнецова и ласково сказал ему:

"Поправляйся скорее; такие люди нужны мне". Кузнецов перекрестился, взял руку Государя, поцеловал ее, даже погладил и вновь сказал: "Ты не робей, побьем мы его!"

Не раз затем Его Величество вспоминал свою беседу с Кузнецовым и говорил, что он особенно запомнил эти простые, полные любви слова к нему и к России.

"Он так утешил меня", - говорил Государь

из воспоминаний В. Каменский "О Государе Императоре"

❄❄❄

В 1915 году с Государем произошел потрясающий по своей глубине случай. Это было во время посещения Императором Николаем II Севастополя. Царь внезапно захотел посетить Георгиевский монастырь, находившийся на скале. Граф Д. С. Шереметьев вспоминал: «Мы вошли в церковь, и начался молебен. Стройные голоса монахов сразу изменили настроение, словно мы вошли после бури в тихий залив, как говорится в словах молитвы - в тихое пристанище. Все было так молитвенно проникновенно и тихо...

Вдруг за дверьми храма, весьма небольших размеров, раздался необычный шум, громкие разговоры и странная суматоха - одним словом что-то совершенно не отвечавшее ни серьезности момента, ни обычному чинному распорядку. Государь удивленно повернул голову, недовольно насупил брови и, подозвав меня к себе жестом, послал узнать, что такое произошло и откуда это непонятное волнение и перешептывание.

Я вышел из храма, и вот что я узнал от стоявших монахов: в правых и левых скалах, в утесах, живут два схимника, которых никто из монахов не видел. Где они живут в точности, неизвестно, и о том, что они живы, известно только потому, что пища, которая им кладется на узкой тропинке в скалах над морем, к утру бывает взята чьей-то невидимой рукой. Никто с ними ни в каких сношениях не бывает, и зимой, и летом они живут в тех же пещерах.

И вот произошло невероятное событие, потрясшее и взволновавшее всех монахов монастыря: два старца в одеждах схимников тихо подымались по крутой лестнице, ведущей со стороны моря. О прибытии Государя в монастырь им ничего не могло быть известно, ибо и сам игумен, и братия - никто не знал о посещении Государя, совершить которое было решено внезапно, в последнюю минуту. Вот откуда волнение среди братии. Я доложил Государю и видел, что это произвело

на него впечатление, но он ничего не сказал, и молебен продолжался. Когда кончился молебен, Государь и Императрица приложились ко кресту, потом побеседовали некоторое время с игуменом и затем вышли из храма на площадку, которая идет вроде бульвара с резко обрывающимся скатом к морю. Там, где кончалась деревянная лестница, стояли два древних старца. У одного была длинная белая борода, другой был с небольшой бородкой, с худым строгим лицом. Когда Государь поравнялся с ними, они оба молча поклонились ему в землю. Государь, видимо, смутился, но ничего не сказал и, медленно склонив голову, им поклонился.

Я думал, что Государь, взволнованный происшедшим, сядет в автомобиль и уедет, но вышло совсем другое. Государь совершенно спокойно подозвал к себе игумена и сказал ему, что он желает пройти с ним пешком на ближайший участок земли, принадлежащий казенному ведомству, и что он дает его в дар для устройства странноприимного дома для богомольцев. (...) Меня, как всегда, поразило его поистине изумительное спокойствие и как-то невольно кольнула мысль, что означает этот странный молчаливый поклон в ноги.

❄❄❄

«... После парада, тоже очень удачного, где войска представились так же блестяще, как и прочие, корпус построился в каре. Государь стоял на шоссе, а корпус был на обширном поле. Государь обратился к генерал-адъютанту Иванову и, будучи в отличном расположении духа, горячо благодарил его за все, что он видел.

Тогда генерал-адъютант Иванов обратился к Государю с просьбой. Генерал-адъютант доложил Его Величеству, что в рядах одного из подпехотных полков находится разжалованный полковник, который был разжалован за то, что при исполнении служебных обязанностей дал пощечину генерал-майору. Этот полковник, будучи нижним чином, доблестно сражался и заслужил при общем уважении все четыре степени Георгиевского креста. Если милость Государя на то соизволит, его прощение и возвращение в прежний чин было бы радостью для всего корпуса.

Государь с видимым удовольствием приказал вызвать его из рядов. И тут произошла незабываемая всеми картина.

Полк, где находился этот полковник, стоял в каре насупротив Государя в самом крайнем отдалении. Генерал-адъютант Иванов, выйдя вперед, мощным голосом прокричал: «Его Величество Государь Император требует к себе рядового такого-то полка такого-то». Эта команда, подхваченная ближайшим начальством, пошла по всему

фронту и, раскатываясь все далее и далее, наконец, потонула где-то далеко на самой окраине поля.

Войска замерли и чувствовалось, что взоры тысяч людей обращены на N-ский полк.

И вдруг мы увидели, как от самого дальнего фронта выделилась маленькая серая точка. Она все ближе и ближе подвигалась быстрым бегом через все необъятное поле, наконец, обрисовался Император Николай II с цесаревичем Алексеем. Ставка, Могилев. Ноябрь 1915 года, облик солдата в защитной шинели с винтовкой в руках, а затем уже и сам солдат, запыхавшись, подбежал к канаве и, перепрыгнув через канаву, встал, вытянувшись перед Его Величеством. Это был немолодой человек уже с проседью. Лицо его, несмотря на бег, было смертельной бледности, только глубокие глаза впились в лицо Государя.

Государь с ему одному присущей лаской и мягкостью в голосе, посмотрев на него своими лучезарными глазами, сказал спокойным и ровным голосом: «Генерал-адъютант Иванов просил меня в воздаяние ваших геройских подвигов простить вам вашу вину. Возвращаю вам ваш бывший чин полковника и благодарю вас за вашу службу». Я смотрел в лицо полковника. Он задрожал с головы до ног. Крупные капли слез потекли из его глаз, и он прерывающимся от волнения голосом воскликнул: «Ваше Императорское Величество, я жизнь свою отдам за Вас».

Мы стояли потрясенные и растроганные. Генерал-адъютант Иванов вытирал платком слезы, а я с трудом сдержал свое волнение. Я был умилен Государем и потрясен его спокойствием, выдержкой, силой духа. Такие минуты не забываются. Вот где доброта и чудное сердце царя выявилось воочию перед всеми присутствовавшими при этом необыкновенном случае.

Императрица ездила с дочерьми в Наугейм, любовалась магазинами и иногда заходила что-нибудь купить. Раз как-то приехал в Хомбург Государь с двумя старшими великими княжнами; дали знать, чтобы я их встретила. Мы более часу гуляли по городу. Государь не без удовольствия рассматривал выставленные в окнах магазинов вещи. Вскоре, однако, нас обнаружила полиция: откуда-то взялся фотограф, и снятая

фотография появилась затем на страницах журнала "Die Woche". Идя переулком по направлению к парку, мы столкнулись с почтовым экипажем, с которого неожиданного свалился на мостовую ящик. Государь сейчас же сошел с панели, поднял с дороги тяжелый ящик и подал почтовому служащему; тот едва его поблагодарил. На мое замечание, зачем он беспокоится, Государь ответил: "Чем выше человек, тем скорее он должен помогать всем и никогда в обращении не напоминать своего положения; такими должны быть и мои дети". (*А. Танеева (Вырубова). Страницы моей жизни*)

❄❄❄

«В связи с юбилеями 1812 и 1613 годов одна мелкопоместная помещица Курской губернии, имение которой за долги ее покойного мужа (9.000 рублей) продавалось с торгов, обратилась к губернскому предводителю дворянства, князю Л.И. Дундукову-Изъединову с просьбой ходатайствовать перед Государем помочь выкупить ее имение. Дундуков, будучи в Ялте, на приеме у Государя, окончив свой доклад, складывал бумаги в портфель, когда Государь, увидав оставшуюся там бумагу, спросил: «А это что?» Кн. Дундуков доложил, что это одно необоснованное, незаконное прошение. «Как незаконное?» — и взяв бумагу пробежал ее. «Оставьте мне это. Но никому не говорите. Я запрещаю Вам. Я сделаю, что могу».

Через некоторое время кн. Дундуков был вызван Государем в Петербург.

«Мой вызов Вас удивил? Вы помните о незаконном прошении, который Вы, мне передали в Ялте? Так вот: передайте 12.000 рублей, 9.000 - чтобы выкупить имение, и 3.000 – для покупки инвентаря».

Князь не выдержал и заплакал. Государь его обнял и повторил опять, чтобы он никому не говорил об этом.

Вернувшись в Курск, кн. Дундуков отправился к старушке, чтобы передать ей деньги от Государя.

«Ну что, батюшка, отказано?» — «Нет, матушка, не отказано. Его Величество посылает Вам 9 000 на выкуп имения и 3 000 на инвентарь». Старушка — в обморок. Затем написала письмо Государю на старом клочке бумаги, который нашелся в доме.

При следующем своем приеме у Государя кн. Дундуков передал Ему письмо, Государь, всегда сдержанный, еле мог сдержать своего волнения при чтении письма. Слезы наполнили Его глаза, губы дрожали, и бумага чуть не упала из Его рук». (*Из воспоминаний ген. А.А. Мосолова.)*

«Я всегда чувствовал, что мир, в общем, никогда не принимал Императора Николая II всерьез, и я часто интересовался почему. Он был человеком, у которого не было низменных качеств. Я думаю, что это можно объяснить тем фактом, что Он выглядел абсолютно неспособным внушать страх. Он знал очень хорошо, как сохранить свое достоинство. Никто даже помыслить себе не мог вольности по отношению к Императору... Он не ставил себя выше других, но при этом был исполнен спокойствия, самообладания и достоинства. Главное, что Он внушал, - трепет, а не страх. Я думаю, причиною этого были Его глаза. Да, я уверен, это были Его глаза, настолько прекрасны они были. Глаза Его были настолько ясными, что казалось, Он открывал вашему взгляду всю свою душу. Душу простую и чистую, которая совершенно не боялась вашего испытующего взгляда. Никто больше так не мог смотреть». *(Сидней Гиббс, учитель царских детей)*

Многие священнослужители почувствовали в Государе глубокую веру и деятельный дух. Так, например, владыка Антоний (Храповицкий), епископ Волынский, во время народных волнений 21 октября 1905 года произнес в житомирском соборе проповедь, в которой рассказал о личности императора Николая II. Обращаясь к народу, архипастырь говорил: «Часто ли встречал такую силу веры среди людей знатных и богатых и укажешь ли мне во всей вселенной нечто подобное в жизни царей, именующих себя христианскими? Учись же у своего Царя вере, умилению и молитве. Искреннее благочестие остается неполным, если не украшается любовью и состраданием к ближним. И сию любовь наш Государь проявил в первые же месяцы по своем воцарении, когда, по примеру всероссийского праведника отца Иоанна Кронштадтского, начал повсюду учреждать дома трудолюбия для бедных, ибо именно в этом нуждается городская беднота»

Госпожа А.П. Олленгрэн, начальница Василеостровской женской гимназии, рассказывала, что часто по вечерам Государь приглашал ее в свой рабочий кабинет и, несмотря на огромную занятость и утомление, просил представить ему списки наиболее нуждающихся детей, состоявших под ее попечительством. Суммы, которые жертвовал Государь из своих личных средств, были иногда весьма крупными.

Однажды госпожа Олленгрэн решилась сказать, что сумма слишком велика, что на всех не напасешься, на что Государь твердо отвечал: «Царь должен на всех напастись». В конце аудиенции, всегда шепотом, он просил никому ни слова не говорить о его помощи». *(Баронесса С.К. Буксгевден)*

❄❄❄

«Однажды он (Государь) приехал на обед в один из полков в Петрограде. Во время обеда зашел разговор о недавнем террористическом акте, в котором было установлено участие евреев. Один из офицеров - неосторожно ли или умышленно - громко сказал: «Перевешать бы их всех»...». «Не забывайте никогда, что евреи - мои подданные», - тихо и спокойно сказал он в сторону, где были произнесены услышанные слова». *(Н.М. Тихменев)*

❄❄❄

В 1927 году Михаил Кольцов, член ЦК ВКП(б), советский писатель и исторический деятель, писал: «Нет сомнения, что единственным человеком, пытавшимся упорствовать в сохранении монархического режима, был сам монарх. Спасал, отстаивая царя, один царь. Не он погубил, его погубили».

Комиссия Временного правительства, созданная для обнаружения доказательств «антинародной» деятельности Царя, ничего не обнаружила. Один из следователей, эсер, сказал: «Что мне делать, я начинаю любить Царя». А главный следователь В.М. Руднев закончил свой доклад словами: «Император чист, как кристалл».

Из истории Богоявленского храма

25 мая 2005 г. был торжественным днем для всей Усманской земли: В этот день Епископ Липецкий и Елецкий освятил Престол и нижний храм строящегося Богоявленского Собора г. Усмани в честь Святых Царственных Страстотерпцев.

Сразу после монтажа иконостаса в нижнем храме стали готовиться к этому знаменательному событию: приводили в порядок стены, потолки, двери и окна – подбеливали, подкрашивали, подмазывали. Снежная зима и весенняя распутица произвели некоторое негативное воздействие на подвальное помещение. И вот, когда стараниями строителей и прихожан храм буквально заблестел, пригласили Владыку Никона для освящения Престола и храма.

С раннего утра толпился народ в церкви, ожидая Архиерея, множество цветов устилали ковровые дорожки, по которым шел Владыка. Встречали его по обычаю хлебом-солью и цветами. Сразу по приезде он прошел в Алтарь, где освятил Престол во имя Царственных мучеников, затем обошел все помещения храма и окропил их святой водой. Ему сослужили протоиерей Василий Бильчук, протоиерей Владимир Баязов, протоирей Александр Зюзя, протоиерей Георгий Гостилин, протоиерей Георгий Кондратюк, иерей Олег Парахин, иерей Виктор Нечаев.

(по материалам газеты «Усмань Православная» 2005 г)

Знамение над Усманью

17 июля, как уже принято почти 10 лет, в г. Усмани состоялся Крестный ход вокруг города. Он начался после торжественной Божественной Литургии, которую возглавил благочинный Усманского церковного округа протоиерей Олег Парахин в сослужении настоятеля Богоявленского храма протоиерея Виктора Нечаева и священнослужителей благочиния и прошел от строящегося Богоявленского Собора до предприятия «Усмань-табак», далее повернул к Успенскому храму, где его ждали верующие во главе с иереем Виталием Измайловым. Затем объединенный Крестный ход, пройдя по ул. Ленина через весь микрорайон до третьей школы, повернул к ул. 1-Елецкой и замкнул символический круг у Богоявленского храма.

В эти дни стояла настоящая 36-градусная июльская жара. Многие опасались, что не выдержат дальнего пути (почти 10 километров) по

улицам города. Но прошли все удивительно легко. И не только потому, что священники часто окропляли дороги, улицы, перекрестки и людей святой водой, а правый хор слаженно и красиво пел церковные тропари, молитвы и духовные песнопения. Главное, что произошло в это время, – видимая помощь Господа и всех Небесных Сил в виде КРЕСТА на небе, который почти на всем протяжении пути сопровождал верующих, и люди не чувствовали изнуряющего зноя, радостно прошли весь путь.

Многие запечатлели это явление на видео- и фотокамеры. Часть пути проходило по направлению к Кресту. Он, как путеводная звезда, вдохновлял и радовал людей. Все непрерывно крестились и рассказывали своим близким и знакомым по мобильным телефонам о великом явлении в небе над городом. Крест долго не менял своих очертаний (почти 1,5 часа!). И даже когда в последней трети пути он стал изменяться, то все отметили, что из четырехконечного он превратился в восьмиконечный!

Торжественным звоном колоколов обоих храмов сопровождалось знаменательное шествие. Это тоже вдохновляло и укрепляло православных. Как всегда, немало детей прошло вместе со своими родителями по этому пути. По дороге множество автомобилей останавливалось, и сидящие в них благоговейно крестились на иконы, которые несли верующие. Несмотря на рабочий день и нелегкие погодные условия, более 200 человек приняло участие в молитвенном шествии.

В заключении Крестного хода после молебна у входа в Богоявленский Собор протоиерей Олег Парахин поздравил всех с Престольным праздником и напомнил, что не мы одни шли в этом Крестном ходе, но и Пресвятая Богородица с сонмом Ангелов и Святых. И сами Царственные страстотерпцы были тут, и все мы чувствовали и видели явную благодать и благословение Божие в виде Небесного Креста. Но есть немало людей, жителей нашего города, которые не видели и не чувствовали благодать Божию, и наша задача донести до них известие об этом. В этом состоит наша миссия – просветить «спящих», атеистов, сомневающихся и равнодушных. И помогут нам в этом наши Небесные покровители и заступники – Святые царь Николай, царица Александра, цесаревич Алексей, великие княжны Ольга, Татьяна, Мария и Анастасия. Мы все помним, что 8 лет назад в этот день с нами впервые вокруг града Усмани прошла вновь обретенная икона Корсунской Божией Матери. Это стало явным знамением благословения Божия нашему городу. И сегодня дорогая наша Заступница усердная вновь освящала улицы и дома родины нашей. Пресвятая Богородица, спаси нас!

Затем все верующие приложились к Корсунской иконе Пресвятой Богородицы и иконе Царственных страстотерпцев. А колокола все звонили и звонили, радостно сообщая всему городу о чудесном событии...

(«Усмань Православная» июль 2009 г)

За три дня до убиения Царственных Мучеников. Последняя обедня.

Вспоминает священник Иван Сторожев. «…Он служил обедницу, где по чину службы положено было в определённом месте прочесть кондак: «Со святыми упокой…» «Почему-то на этот раз диакон, вместо прочтения, запел эту молитву, стал петь и я, несколько смущённый таким отступлением от устава, но едва мы запели, как я услышал, что стоявшие позади меня члены Семьи Романовых опустились на колени…»

«Так Царственные Мученики прощались с этим миром». «Со святыми упокой…»

«Забудет Русь свои печали,
Кровавых распрей времена;
Но сохранят веков скрижали
Святых Страдальцев Имена.
И, Русь с небес благословляя,
Восстанет Образ неземной
Царя-Страдальца Николая
С Его замученной Семьёй».

(С. Бехтеев, 1921)

О Б Ъ Я В Л Е Н И Я :

Дорогие братья и сестры!

Убедительная просьба – не использовать «Успенский Вестник» в хозяйственных целях!
Прочитав, подарите его близкому человеку!

Вы можете внести свой вклад в развитие *«Успенского Вестника»*.

(конт. тел. 2-38-35, 8-920-249-55-90 Zanin_Alex@mail.ru**)**

Электронную версию Вестника Вы можете скачать на сайте: http://usman48.ru/

Служба совершается каждый день в 07^{30} и в 16^{00}.В субботу в 15^{00} – акафист.

Православное общение молодежи – каждый четверг в 18^{00}

Беседы с восприемниками (крёстными) в Успенский церкви – каждое воскресение в 14^{00}

Над выпуском работали: Галина Занина. Тираж 400 экз.
Благодарность за предоставленные материалы: Михайлюк Б.П. и Аввакумову А.И.
Редакционный совет: благочинный Усманского церковного округа протоиерей Олег Парахин, настоятель Богоявленского Храма протоиерей Виктор Нечаев, иерей Алексий Занин.